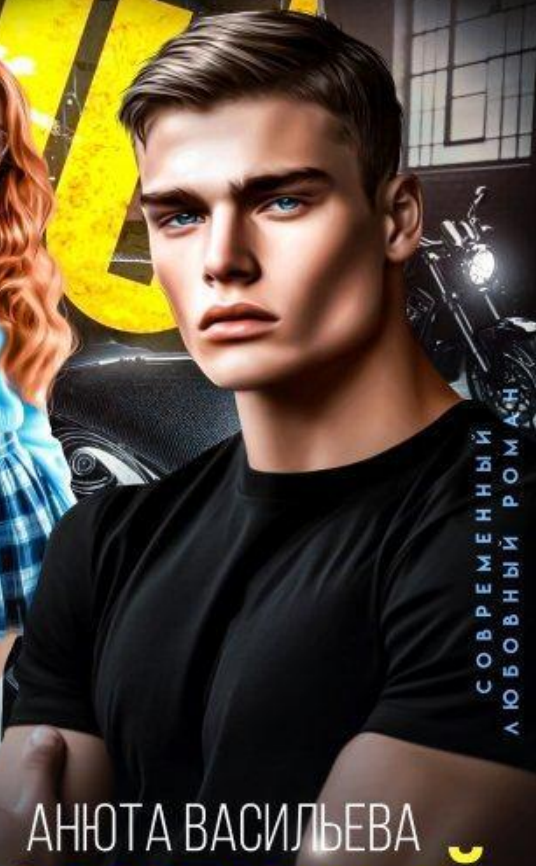

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

АНЮТА ВАСИЛЬЕВА

ИСПОРЧЕННЫЙ

для Заушки

Анюта Васильева

Испорченный для Заучки

<https://litres.ru/74238413>

Аннотация

— У тебя есть сутки, чтобы исправить то, что ты натворила!
— я такого угрожающего полусёпота никогда не слышала. Внутренности сжимаются, и от панического страха в горле пересыхает.

— Ты же прекрасно понимаешь, я не смогу этого сделать.

— Тогда добро пожаловать в АД!

Для всех я обычная благополучная студентка, и всё, чего я хочу — выучиться и стереть из своей жизни то, что её отравляет. Только в университете я могу вздохнуть нормально. То есть могла. Пока к нам не перевёлся ОН. Тот, кто считает меня лживой фальшивкой. Я не понимаю, за что он меня так ненавидит, но ему удаётся превратить мою жизнь в кошмар.

___наглый парень

___хорошая девочка

___эмоционально, и очень откровенно.

___ХЭ! (Черновик)

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
3 глава	16
4 глава	21
5 глава	30
6 глава	35
7 глава	40
8 глава	46
9 глава	64
10 глава	69
11 глава	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

1 глава

— Катерина Сомова! — услышав, что меня кто-то зовёт, оборачиваюсь. Алевтину Владимировну замечая не сразу. Голос у неё после болезни слишком хриплый, поэтому я по нему её и не узнала. — Подойди, детка! — преподавательница машет мне рукой. Этим жестом просит, чтобы я подошла к её рабочему столу. — Помоги мне разобраться, пожалуйста.

Преодолевая не слишком большое расстояние между нами, подхожу к пожилой женщине, становлюсь чуть позади неё.

— Я просила не трогать мой компьютер, — нет, всё равно залезли и переустановили мне программу, — начала причитать женщина. — А я теперь не могу файлы собрать в кучу. Посмотри, какой бардак! — Смотрю на многочисленные иконки, разбросанные по всему монитору. — Мне их теперь заново все нужно по датам расфасовать. Да я этим год заниматься буду! И ещё хорошо, если всё-таки разберусь. Наш ректор сказал, что там делов на пять минут. Как всегда, издевается над пожилой женщиной.

Вообще, Алевтина Владимировна является супругой нашего ректора. Он у нас мужчина, с одной стороны, серьёзный, а с другой — над нашим учителем по высшей математике он порой действительно подтрунивает.

— На это в самом деле нужно время, — вижу, как у преподавательницы хмурится взгляд. — Давайте я вам сейчас сделаю несколько папок, подпишу по темам и разбросаю по ним файлы. А вы уже потом сами потихонечку по датам распределите.

— Хорошо, Катерина, давай. Хоть беспорядка не будет, и то хорошо! Я сейчас среди этого всего не найду материал, который должна вам дать сегодня, — с этими словами женщина встаёт со своего места и показывает мне, мол, садись.

К преподавателю как раз подошли старшекурсники. На них я не обратила никакого внимания, уселась и уставилась в монитор. Мне приходится очень сильно щуриться. То отдаляться, то приближаться к монитору, потому что я без очков.

Очередной домашний скандал слишком сильно затянулся. Отец снова пил и до утра никому не давал спать! Я на учёбу буквально сбежала и забыла очки дома.

Едва ли не на ощупь из длинного списка нашла нужную мне строку. Сначала выделила файлы, переместила их в папки, и только потом решила подписать всё.

У меня сейчас голова очень сильно кружится. Закрывая собой младшую сестрёнку, я схлопотала от отца сапогом по голове. И сейчас я не могу сосредоточиться даже на элементарном.

Надеюсь, мы сегодня не слишком много будем решать. Я, конечно, постараюсь всё очень внимательно записывать, а разбирать буду дома, потому что на данный момент голова у

меня совершенно не работает, и подписываю я папки скорее на “автопилоте”.

“ папка 1 ленейная формула”

“ папка 2 Элементы векторной алгебры”

“ папка 3 Аналитическая геометрия”

“ папка 4 Линии второго прядка”

— Заебись, блядь! — слышу негромкий хриловатый голос старшекурсника над своим ухом. — Ладно, у тебя прядка вместо пОрядка, так ещё и лЕнейная! Ты вузом точно не ошиблась? — Меня будто током прошибает. Я словно в замедленной съёмке наблюдаю за тем, как огромный, словно скала, парень наклоняется едва ли не через мою голову и, грубо отобрав у меня из рук мышку, ставит курсор в нужное место, исправляет за мной ошибки.

Я краснею до корней волос. Вот я бестолочь! Как могла допустить столь глупые ошибки?

— Я не... — теряюсь, даже не знаю, что сказать, как оправдаться? Не то чтобы я считала себя суперграмотной. У меня бывают проблемы с русским языком, но это больше по невнимательности, когда не выспалась или слишком загружена была работой. Ну или после очередного избиения, вот как сейчас.

— Иди отсюда, грамотейка!

От стыда и неловкости спотыкаюсь на ровном месте и едва не падаю. Я скорее почувствовала, как парень, что занял моё место, посмотрел на меня как на ничтожество.

— Кать, ты чего? Что этот красавчик тебе сказал? — как только я вернулась на своё место, на меня с расспросами тут же налетела Люба.

— Да, я там... — ага, давай, Екатерина, скажи ей. Дай повод! — Ничего не сказал.

— Это новенький старшекурсник с четвёртого курса, да? Красавчик вообще! — не поспоришь, конечно. Действительно, очень красивый парень, но радости по этому поводу со своей подругой я не разделяю.

— Я не знаю. Наверное. Я раньше его не видела никогда.

— Ты сегодня заторможенная какая-то, нет?

— Есть немного, — стараюсь говорить уже более бодро.

— Что-то случилось?

— Просто плохо спала, — теперь уже мой голос прежний, хотя внутри всё тот же жуткий раздрай.

— Дамы и господа, прошу вашего внимания! — громкий басистый голос только что вошедшего ректора в считанные секунды воцаряет в нашей аудитории полнейшую тишину. — Все вы в курсе той непростой ситуации, которая сложилась в нашем вузе! Сразу три преподавателя серьёзно заболели, поэтому физика и математика какое-то время будет проходить совместно с четвёртым курсом.

По нарастающей аудитория начала оживать полусшепотом, шуршанием и негодующими вздохами. Хотя по отдельным довольным лицам было видно, кому-то эта идея очень даже нравится.

— Да, я понимаю, это будет достаточно сложно, — продолжил Андрей Евгеньевич. — Первый курс явно не дотянется до четвёртого, и вы в свою очередь можете тянуть без пяти минут выпускников назад. Мы всё это понимаем и уверяем, решение далось нам нелегко. Но вы все тут присутствующие взрослые люди, и не можете не понимать: физика и математика — не те предметы, которые стоит запускать в выбранной вами профессии. Ещё я прошу отнестись с пониманием к учителю. Алевтину Владимировну время от времени будет заменять Павел Григорьевич.

— Придушите меня, — всё же не удерживаюсь я от реплики. Но, разумеется, буркнула я это себе под нос.

— Ой, Сомова, — Леся, что сидит позади меня, всё же услышала. — Ты умничай поменьше, и он не будет обращать на тебя внимания.

Оставляю реплику сокурсницы без внимания. Я и так молчу, когда Павел Григорьевич читает нам какие-либо лекции. Но он почему-то всё равно будто специально выводит меня на диалог, в процессе которого не упускает возможности всячески поддеть меня. Всё это глупости, конечно, вот только не всё в моей группе это понимают, и обязательно находятся те, которые говорят, будто бы это я, выскочка, и всё внимание симпатичного профессора намеренно переключаю на себя.

— Я как-нибудь обойдусь без советов, — демонстрирую Шумовой широкую фальшивую улыбку и снова сажусь пря-

мо.

— Девушки, вам неинтересно? — вздрагиваю всем телом и тут же заливаюсь краской. Наш ректор и спокойным тоном умеет ставить студентов на место.

— Касио Астор-Бертеро! — ректор в пол-оборота поворачивается к парню, что буквально только что пристыдил меня за ошибки. — Он недавно перевёлся к нам, ранее проживал за границей. Он уже имеет законченное физико-математическое образование, и я просил его в случае необходимости помогать по мере возможности вам, ребята.

Сердце бьётся так сильно, что, кажется, я слышу не просто стук, гул собственного сердца слышу.

А ещё мне не нравится пристальный взгляд этого самого Бертеро, который направлен прямым на меня.

Вот только в институте мне ещё проблем не хватало, а, судя по всему, теперь они у меня будут!

2 глава

— Ты посмотри, как девчонки оживились, — не без сарказма говорит Люба после завершения пары.

Все наперебой обсуждали перспективы обучения со старшими курсами. Больше половины девчонок из нашего потока и вовсе начали наперебой выбирать себе парней. Смотрится со стороны — это просто дико! Как можно так себя не уважать?

— Люб, а ты что, не рада?

С Любой мы начали общаться практически с первых дней учёбы. Сначала она показалась мне немного легкомысленной, да и сейчас в целом я так же считаю. Но вообще Санина — человек хороший и к учёбе относится ответственно.

— Ну, это с какой стороны посмотреть! С одной: даже занимательно то, что мы будем учиться со старшекурсниками. Но, согласись, там пол нашей баскетбольной команды. Все красавцы просто. Да один этот Касио чего стоит. Имя, кстати, такое прикольное.

— Да обычное имя. Греческое, кажется, но на грека он, по-моему, непохож.

— Не знаю, я в этом и не разбираюсь. Так вот, с одной стороны, хорошо, с другой — мне кажется, мы очень сильно будем отвлекаться.

— Предлагаю просто приходить пораньше и занимать уг-

ловые места, — пальцем показываю в дальний правый угол.
— Я думаю, там будет проще всего сосредоточиться.

— А тебе как, недалеко с твоим зрением? Ты сегодня на черновике всё записывала крупными буквами. Ты же совершенно ничего не видишь!

— Да, я очки дома забыла.

— А я думала, может, опять разбила. Как ты могла их забыть?

— Торопилась сильно, не хотела опаздывать. На остановке вспомнила о них, но возвращаться не стала. Так бы опоздала на минут пятнадцать, не меньше.

— Спроси у Лямина, он же тоже очкарик... — почти невинно моргая, глядя прямоком на меня, Люба прикусывает язык. — Ой, прости, — ничего не комментирую. Прозвищем «очкарик» я уже давно переболела. В начальной школе ещё, наверное. Плевать, пусть называют как хотят, но идея в самом деле хорошая. Лёша у нас парень мировой, но уж слишком добродушный. Наверное, из-за этого его часто цепляют. Пару раз даже очки разбивали, и знаю, что он обычно носит запасные с собой.

На физкультуре я не занималась. Сходила к медику и взяла освобождение от урока. В целом мы сегодня практически и не тренировались, потому что физкультура у нас всё с тем же четвёртым курсом.

Недостаток специалистов в нашем институте не случаен. Во-первых, у нас действительно практически одновременно

заболели сразу три педагога. Вернее, четыре, но, благо, наша Алевтина Владимировна пошла на поправку. У неё была пневмония, и постепенно она выздоравливает.

У Рудника Вячеслава Семёновича, нашего физика, случился инсульт прямо посреди урока. Хорошо, что не нашего урока. Я бы, наверное, с ума сошла, увидев без сознания лежащего человека. Ему семьдесят три, и, наверное, уже давно нужно было уйти на пенсию. Всё-таки работа преподавателем не самая лёгкая, как мне кажется.

Что с нашей Марией Ивановной, я не знаю. Но она тоже женщина уже в возрасте, ей около шестидесяти, а Роман Андреевич сломал ногу. Сложный перелом, и вернётся он к нам не раньше чем через два месяца. То есть физкультура у нас также будет совмещена, но, наверное, не только с четвёртым курсом.

— Кать! — Оборачиваюсь. Вопросительно смотрю на Алексея Лямина. — Люба сказала, тебе очки нужны. У меня плюс три, подойдут? — И протягивает мне простые очки в чёрной оправе.

— У меня почти плюс десять, но давай попробуем, — тянусь за спасительными диоптриями.

— Ничего себе. Плюс десять? Да ты же абсолютно ничего не видишь!

— Не придумывай, Лёш. Не всё так плохо, — при этих словах я улыбаюсь парню. Надеваю очки и понимаю, что ситуация не особо меняется, к тому же уже буквально через

полминуты начинает кружиться голова.

— У меня день рождения в эту субботу. Моё совершеннолетие, и мне разрешили отпраздновать его в клубе.

— Тебе ещё нет восемнадцати?

— Нет, я в шесть лет пошёл в школу.

— Тогда всё ясно! Я не особо люблю клубы, была там два раза, и как-то...

— Ты что, обалдела? Мы, конечно, пойдём, — Любана, как чёрт из табакерки, выпрыгнула из ниоткуда и, уюмостившись на скамейке рядом, обняла меня за плечи. — Лёша меня уже пригласил!

— Я не знаю, я...

— Думаешь, очки нацепила — умнее станешь?

Услышав низкий металлический голос, поднимая взгляд.

Высокая мощная фигура Касио снова возвышается надо мной. Его лица я практически не вижу. Сильно расплывается. Вдаль я ещё как-то могу рассмотреть его черты, а так...

— В них ты ещё более уродливая! — А это уже удар под дых. Что он о себе позволяет?

— Иди к чёрту! — Скорее угадываю очертания ухмылки на его наглой физиономии. Оказалось, я села рядом с сумкой этого недоумка. Он взял шейкер и сейчас, делая жадные глотки, не сводит с меня глаз. Я же не стеснялась смотреть на него в ответ.

Парень ушёл, не сказав больше ни слова. Хотя, если признаться, внутренне я была готова отбиваться. Думала, он мне

сейчас рот заткнёт за то, что я его к чертям послала.

— Катя, что ты ему сделала?

— Ничего! Я его вообще сегодня только первый раз увидела, Лёш.

— Держись, пожалуйста, от него подальше.

— Почему? — Этот вопрос мы с Любой задали синхронно.

— Он не просто мажор. Этот парень связан с очень нехорошими людьми.

— Ой, Лёша, не сочиняй! — Машет рукой на парня Люба.

— У него наверняка родители богатые.

— Это само собой. Его отец достаточно влиятельный человек, и он приезжал к нам в город, встречался с бандитами.

— Лёш, ну тебе откуда это знать?

— Вообще-то, у меня папа в полиции работает, — переглядываемся с подругой и не поясняем парню, что он простой участковый, а не следователь.

— Вообще-то, в этом случае подобная информация является гостайной! — гордо произношу я со знанием дела.

Наш диалог прервал звонок. Мы с Любой отправились в раздевалку, чтобы забрать свои вещи, но у меня из головы не выходили слова Лямина.

— Люба, а что вообще говорят про этого парня? Ну, я про Касио?

— Я поняла! — Мы шли в сторону парковки. Люба обещала подбросить меня домой. Ей сегодня по пути. — Много

чего говорят. И про то, что Алексей нам говорил, я и не от него такое слышала. Вот только мне кажется, всё это сплетни. А на деле про Астера ничего не известно. По крайней мере, он сам про себя ничего никому не рассказывает. Он даже ни с кем не дружит. Он приходит сюда только учиться. На перерывах между парами что-то пролистывает в своём телефоне. Иногда берёт в руки планшет, но это редко. И всегда сидит на задней парте один, и насколько я знаю, никому не позволяет садиться рядом.

— Ясно.

— Пошли на день рождения Лямина. Развеемся немного. Он в очень крутом клубе собирается праздновать. Оторвёмся. Ну пожалуйста, — подруга складывает ладони в умоляющем жесте.

— Ладно, уговорила, — на восемнадцатилетие родители Любы подарили ей красненький "Пежо". Смешная машина, но Любе нравится.

Мы уже практически подошли к её автомобилю, погода сегодня на редкость тёплая, я даже куртку наполовину растегнула. Подставляя лицо лучам яркого солнца, я не заметила, как плечом во что-то врезалась.

— Смотри, куда прёшь, клуша.

3 глава

Меня всю трясёт. Внутри до сих пор последними словами ругаю этого Бертеро! Сам не смотрел, куда идёт, и, главное, я крайней осталась!

— Ты действительно не понимаешь, что происходит, или... — подруга осекается, правильно расценив мой взгляд. — Может, ты просто забыла, — бросив на меня быстрый взгляд, пожимает плечами и продолжает управлять авто как ни в чём не бывало.

Я, какого-то чёрта, полдороги пыталась оправдываться. Объясняла, что понятия не имею, почему этот парень так себя повёл, но опять двадцать пять!

— Ты его видела? Как бы я могла его забыть?

— Откуда я знаю? Может, без очков была?!

— Я и сейчас без очков. И поверь, я его и на ощупь запомнила бы. Придурка такого! — Люба останавливается у светофора и поворачивается ко мне.

— Давай вместе подумаем. Этому точно должно быть какое-то объяснение.

— Этому есть объяснение! Зазнавшийся, неотёсанный мажор!

— А это не может быть связано с твоим отцом? — на полном серьёзе спрашивает подруга.

— Я об этом тоже подумала. Папа достаточно известный

адвокат, и его услуги стоят очень дорого. Надо быть крупным идиотом, чтобы не понимать, что он сам преступает закон, защищая настоящих преступников.

— Это его работа. Но если обвинение не может доказать обратное, значит, человек, которого защищает твой отец, во-все не преступник!

— Ой, Люб, не оstri, — раздражение в голосе сдерживать не получается. — А ты уверена, что он ни с кем не общается? Может, всё-таки у него есть в нашем институте какие-то друзья? Ну, те, с кем можно было бы поговорить?

— Я спрошу у Тани Князевой, может, она что-то знает!

— Это блондинка с косой чёлкой?

— Да! Она с ним в одной группе учится, — подруга хмурится, кажется, что-то вспомнила. — А, блин. Это она же вчера мне и говорила, что он ни с кем не общается. Что сидит один, то в телефоне, то в планшете и всё время что-то пишет или читает. Кстати, она сказала, у него вроде даже свой бизнес есть. Что он не живёт на деньги родителей.

— Это к делу не относится! Здесь что-то ещё.

— Знать бы что. Может, у отца твоего спросить? Ну, в смысле, вдруг он сегодня вечером будет в хорошем расположении духа.

— Ага. И этот дух из него тут же и выйдет, если я начну совать нос в его дела.

Люба знает о вспыльчивом характере моего отца, и, возможно, она догадывается, что он периодически меня бьёт.

Я иногда прихожу с синяками и ссадинами и не всегда могу придумать, откуда они взялись. Часто просто отмалчиваюсь. Но наверняка Санина не знает, то есть она не знает, до какой степени мой отец может потерять контроль над собой, особенно если выпьет.

Папа понимает, что это ненормально, и знаю, что сейчас я приду домой, и если он уже вернулся, то обязательно попросит у меня прощения. Только я уже устала его прощать. Вчера мне, можно сказать, повезло: всего раз прилетело по голове, а в прошлый раз у меня была трещина в ребре и огромная гематома на шее, которую я в жаркий октябрь прикрывала плотной водолазкой.

Раньше, когда он выходил из себя, то влетало только Елизавете, жене отца! Но с неё всё как с гуся вода. Подарит ей какую-нибудь очередную побрякушку или путёвку на море, и она ему уже всё простила. Синяки замазала и упорхнула.

А на Арину он вчера впервые замахнулся. Я сама не поняла, как подскочила и успела её закрыть собой. Отец сам испугался. Я видела это в его глазах, и, мне кажется, именно по этой причине ушёл в свой кабинет, где продолжил налегать на спиртное.

Раньше приступы агрессии у отца были не чаще чем раз в два-три месяца. Сейчас же всё гораздо хуже. Домой идти страшно.

— Катя! — с восторженным криком из своей спальни в коридор вылетает Арина. — Катя, смотри, какую мне папа

куклу купил. Красивая, да?

— Папа дома? — сестрёнка не успевает ответить.

— Катерина? — вот он собственной персоной, и, судя по тому, что он в домашней одежде, пришёл уже давно или и вовсе не уходил в свою контору. — Доченька, я поговорить хотел.

— Не нужно, пап. Я всё понимаю, — каждый раз одно и то же. Не хочу слышать его оправданий и пустые обещания тоже слышать не хочу. — Только, пожалуйста, не пей больше, я очень тебя прошу. Ты представляешь, как Арина могла пострадать?

— Я обещаю, Катя. Всё понимаю, но... — поднимаю на отца встревоженный взгляд. — В субботу у меня встреча в ресторане с важным клиентом, — чешет затылок, а у меня внутри всё холодеет. — Я не знаю, как отказаться от выпивки?!

— Что угодно можно придумать, пап. Сказать, что ты на антибиотиках. Или жене обещал. Ну, или что это деловая встреча, и голова должна быть ясной.

— Да, в том-то и дело, что встреча неформальная, но я подумал, может, ты с Елизаветой и Ариной на дачу съездите? Как раз проверите, что там и как.

На дачу съездить действительно нужно. Вот только он напѣётся и туда тоже сможет приехать.

— Я Арину с собой возьму к Любе с ночёвкой, — стараюсь приложить все усилия, чтобы голос мой был спокойный.

От папы совсем немного пахнет алкоголем, и любой неверный шаг может снова его спровоцировать. — Ты же знаешь, у нас заболел учитель физики, и сейчас совместные уроки со старшими курсами. Нужно много заниматься дополнительно, чтобы не просесть по предметам, — не сказать, что я совсем всё выдумываю. Действительно, нужно больше заниматься, но сейчас я так говорю, чтобы папа точно отпустил меня и сестру. Уверена, мама Любы не откажется посидеть с нашей оторвой. Да и в клубе я планирую пробыть не слишком долго.

4 глава

Оставшаяся неделя прошла относительно спокойно. Возможно, потому, что у нашего новенького, гостя загранично-го, не было ни минуты спокойствия. Совру, если скажу, что не позлорадствовала этому!

У нас было уже две совместных пары с четвёртым курсом, и так как наш ректор имел неосторожность сказать, что Касио согласился помочь с физикой, несколько девчонок из нашей группы буквально атаковали его.

Если поначалу Астор как-то пытался сдержанно отвечать — было видно, парню неприятно то, что его личное пространство нарушают, да он вообще, судя по всему, не желал заниматься подобными глупостями, а именно объяснять что-либо другим, а на второй паре он и вовсе сел на самый задний ряд, в противоположный угол от нас с Любой, и всем своим видом показал, что подходить к нему не стоит.

Нужно было быть крупным идиотом или самоубийцей, чтобы не понять: трогать Бертера не стоит!

Как и ожидалось, Люба была очень рада тому, что я не просто иду в ночной клуб вместе с ней на день рождения к Алексею, но и остаюсь у неё с ночёвкой. Она давно меня звала к себе, а я не соглашалась, боялась спрашивать разрешения у отца.

— Люба, твоя мама точно не будет против? Мне показался

её голос не совсем довольным.

— Я тебе уже в пятый раз говорю, она просто приболела. Она бы прямо сказала, если бы посидеть с Ариной ей было в тягость. Нормально всё. Она слово вообще против не сказала. Арина у вас вполне спокойная, воспитанная девочка, мама знает, что она не доставит ей хлопот. К тому же она у тебя спать ложится в девять, если я не ошибаюсь?

— Да, в девять, в начале десятого уже ложится.

— Ну вот, тем более. Подай мне какао, пожалуйста, — подруга указательным пальцем показывает мне на синий стаканчик. Мы в буфете взяли по салату, я взяла апельсиновый фреш, а Любе захотелось какао.

— Ты в чьей подгруппе, кстати? Я что-то не расслышала. Сразу начала своих примечать.

— С нашей: Альбиной, Вероникой, Семёном и Женькой.

— А куратор с четвертого курса у вас кто?

— Алина. Михеева, по-моему. Если я правильно её фамилию расслышала.

— В смысле Михеева?

— А что не так? — интересуюсь у подруги, усаживаясь с подносом за один из свободных столиков.

— Да она же никакая. Она была на грани отчисления, но у неё отец — какая-то шишка в мэрии. Её только поэтому оставили. Какой из неё куратор? Насколько я знаю, как раз таки по физике у неё огромные проблемы.

— Не знаю я. Если что, будем у Женьки всё списывать. У

кого-у кого, а у него с физикой проблем точно нет.

— Будто бы у тебя с физикой есть проблемы, — негромко фыркая, улыбается подруга.

— Но мне зубрить нужно, а у него, по-моему, физика в крови, как и математика с информатикой.

— Тут не поспоришь. Хорошо, что она в вашей группе. Глядишь, не просядете.

Утро субботы, и сборы у меня начались с самого утра, а всё потому, что папа очень сильно нервничал. Мы все ходили на цыпочках, затаив дыхание. Елизавета тоже мне, мать называется. Как только я ей сообщила о том, что забираю Аришу с собой, она тут же собрала ей вещи и упорхнула вперёд нас. Мол, пока нет пробок, до дачи скорей доберётся.

Папа не мог найти свой счастливый галстук, жутко бесился. Я тряслась так, что зубы периодически постукивали друг о друга. Кое-как уговорила Арину сидеть в своей комнате и не высовываться. Пришлось планшет ей свой дать, чтобы она мультики смотрела. Только бы папе глаза не мозолила!

Не без труда я нашла этот чёртов галстук. Выгладила запасную рубашку для отца, хорошо упаковала её в чехол. Он должен взять её с собой на работу, а потом я пошла проверить его туфли, и не зря. Лиза, идиотка, забыла начистить их до блеска. Если бы отец увидел свои туфли в таком состоянии, нам бы с Аринкой точно не поздоровилось.

Окончательно выдохнула я, только когда мы уже на метро доехали до конечной остановки. Оттуда на автобусе в част-

ный сектор ехать минут сорок, но это не страшно. Главное, что мы уже достаточно далеко от дома, и на машине в эту часть города папа точно не сунется. Да и не уверена, что он знает точный адрес Любы.

Но, разумеется, это я на себя жути нагоняю! Всё не так сильно плохо. Я видела, папа утром выпил две какие-то таблетки, а ещё у него была визитка психолога, а значит, он понимает, что с ним происходит, и раз начал пить успокоительное, значит, не всё так плохо, и скоро у нас всё наладится.

— Круто, скажи! А ты идти не хотела, дурында! — широко улыбаясь, двигаясь в ритмичном танце, перекрикивала музыку подруга, обращаясь ко мне. — Интересно, а кто у Алексея дядя? Я поняла, что это не родители проспонсировали клуб, а как раз-таки его родственник.

— Я понятия не имею, Люба. Я воды хочу, пойдём к бару, — резко сменив тему, киваю вправо. Подруга также согласна кивает, и мы сквозь танцующую толпу людей протискиваемся в сторону бара.

— Кстати, этот Володя симпатичный парень, правда? Я и не думала, что у нашего Лёшика такие прикольные друзья со школы остались!

— Не знаю, Люб! Мне он не очень сильно понравился. Какой-то он скользкий, что ли?! Мне некомфортно с ним общаться.

— Можно я тогда его себе заберу?

В удивлении приподнимаю бровь. Это как она себе представляет? Как какой-то трофеей передать?

— Да пожалуйста! Мне даже лучше будет! Давай сейчас вернёмся, я сяду ближе к имениннику, а ты присаживайся к Володе, а то он уже дважды невзначай мне коленки пощупал!

— А, я заметила! — хохочет подруга. — Оно и неудивительно, ты сегодня выглядишь просто отпадно. Не зря я тебя уговорила надеть это платье. Волосы классно уложили. Тебя даже сейчас очки твои совсем не портят! Точно не обидишься, если я Вову на свою сторону перетяну? Я быстро его закадру! — пожимаю плечами с выражением лица: — Да забирай, я же сказала! В том, что Любаня закадрит Володю, никаких сомнений нет!

Длинноногая брюнетка в коротком платье, с идеально прямым высоким конским хвостом, лисьи глаза не такие большие, как у меня, но всё равно очень красивые и выразительные. У Любы от природы пушистые чёрные ресницы, мне же свои рыжие приходится всё время подкрашивать хной.

И на этот вечер подруга уговорила меня ещё и тушью их выделить.

Но из косметики это, наверное, единственное, чем я злоупотребила сегодня основательно. В остальном — лёгкий тональный крем, губы у меня от природы пухлые и яркие, розово-морковный оттенок, не знаю как кому со стороны, но мне нравится. На этот вечер я их немного подкрасила блес-

ком, и они стали казаться ещё более объёмными.

А ещё Люба настояла на том, чтобы я надела её серебряное платье. Оно полностью усыпано кристаллами. Очень дорогое, и я боюсь его испортить.

Ей это платье на день рождения подарили, но она ни разу его никуда не надевала. В общем, её тётя немного промахнулась с ростовкой, и если стоя в нём на Сане, оно ещё хоть как-то смотрится, то сидеть ей в этом платье категорически противопоказано. Слишком короткое для неё оказалось.

Мы вернулись за стол буквально через пятнадцать минут. Компания у нас не слишком большая, но довольно весёлая. Помимо нас с Любой было ещё две девчонки. Одна — одноклассница нашего Алексея, вторая — его кузина. И она достаточно своеобразная девчонка. Немного постарше нас. Кажется, ей уже двадцать, но ведёт она себя крайне не взрослому. Всё время пытается привлечь внимание парней на себя, причём не только тех, кто с нами за одним столом, но и соседние VIP-столы уже очень сильно обращают на нас внимание.

Пока мы были на танцполе, она успела даже в закрытую VIP-зону зайти. Я не поняла до конца, что она там делала, но Лёша едва ли не волоком её оттуда вытащил, и, судя по тому, что он был крайне рассержен, и лицо у него было пунцовым, за сестрёнку двоюродную ему было дико стыдно.

Как и договорились с Любой, я подсела ближе к Алексею. Первые, наверное, минут тридцать было всё хорошо, но по-

том Лёша стал налегать на спиртное. И по мере того как он становился всё веселее, его руки становились более нахальными. Сначала он обнимал меня за плечи, и, казалось, ничего в этом слишком страшного нет, но потом он невзначай коснулся моей груди раз, и ещё раз. А потом и вовсе положил ладонь на моё бедро едва ли не под самое платье.

— Люб, меня это уже надоело. Поехали домой, а? — говорю подруге негромко, так, чтобы только она услышала.

Я видела, что Люба, так сказать, заобщалась с Владимиром. Ей было слишком весело, чтобы она обратила на меня хоть какое-то внимание.

— Люб, я не могу уехать одна, без тебя вернуться. Лёша слишком опьянел, и сидеть с ним рядом просто невыносимо.

— Сходи в бар, — Санина посмотрела настолько снисходительно на меня, что мне стало неловко. — Попей ещё водички. И вообще, если бы ты хоть немножко пила спиртного, на такие мелочи не обращала бы внимания, — ответ подруги мне сильно не понравился. Такое неприятное чувство, а самое паршивое, что я действительно не могу без неё никуда уехать.

В компании все уже изрядно напились, да и время уже два часа ночи. Охрана дважды поднималась к нам на второй этаж, одну драку они разняли, а чуть позже компанию из шести человек вывели из клуба.

Я достаточно сильно устала, ещё и перенервничала. С одной стороны, вроде и понимаю: выпившие все, мы немного

теряем над собой контроль, но кому, как не мне, знать: если понимаешь, что спиртное на тебя влияет как-то по-особому, лучше вообще от него воздержаться. Может быть, поэтому я боюсь алкоголя. Позволяю себе на Новый год бокал шампанского, в свой собственный день рождения бокал вина выпила и только.

Я строго слежу за тем, чтобы моя голова оставалась максимально ясной. И сегодня, как только мы приехали сюда, я сразу обозначила: спиртное пить не буду! Правда, я сослалась на сестрёнку. Мол, она плохо спит, и мне ночью к ней вставать. Вдруг не услышу. Вообще странно. Отмазка глупая, но, на удивление, она сработала.

— Эй, рыжая! — я даже не сразу поняла, что обращаются ко мне. Честное слово, в рефлексе резко подняла голову, повернув её чуть вправо, услышав свист. Приличные девушки на свист не оборачиваются. Но это когда ты к этому готов или если хоть когда-то тебе так делали, а тут...

— Это ты мне? — высоченный парень. Просто огромный. В нём точно больше ста килограммов веса. Не то чтобы толстяк, но лишние килограммы явно имеются. — Пошли давай, со мной поедешь!

— Что? С чего ради я должна с тобой куда-то ехать? — нет, это не я такая смелая, скорее это защитная реакция. На самом деле мне достаточно страшно, к тому же ладно девчонки, но и все парни, сидящие за нашим столиком, вмиг замолчали. Кто-то действительно был мертвецки пьян. Вот

как Алексей. Смотрел он настолько опьянённым взглядом в мою сторону, склонив при этом голову набок, и качал ею над столом, — фу, противно просто.

Более-менее трезвые были как раз Володя и Дима, но они упорно делали вид, что ко мне никакого отношения вообще не имеют. Просто языки в жопу засунули. Мужики называются!

— Чё глаза вылупила? — усмехается, — поехали давай. У меня времени не особо много. — меня начинает бить крупная дрожь. Вжимаю голову в плечи, плотно смыкаю ноги, от страха вся холодею. Он только руку ко мне протянул. Что он делает?

Сильно ударяюсь коленом о стол, но боли не чувствую. Адреналин от дикого страха притупляет все рецепторы.

Ещё буквально несколько секунд, и вот меня уже волокут по лестнице. Я сопротивляюсь, цепляюсь за металлические перила, брыкаюсь ногами, пытаюсь хоть как-то отбиться от парня, но он настолько крепко вцепился в меня. На предплечье точно синяк останется.

— Помогите! — глупо. Охрана в подобной ситуации не вмешивается. Тем более этот бугай волочит меня на выход.

5 глава

— Пусти меня, придурок, я с тобой никуда не поеду!

На глаза предательски навернулись слёзы, злые слёзы от бессилия и осознания того, что я ничего не могу сделать и помочь мне некому!

Этот бугай уже открыл передо мной дверь серого седана и, взяв меня прямо за волосы, силой пытается впихнуть на заднее сиденье автомобиля. Соппротивляюсь изо всех сил! Чувствую тупую боль и понимаю, что, слишком яро сопротивляясь, я скорее вырву себе приличный клоч волос, причём саморучно, потому что я ногами упёрлась в дверь автомобиля и не даю себя усадить в него.

Искры из глаз, и я не понимаю, как оказываюсь на асфальте.

Локоть содрала до крови — да и плевать! Главное, что меня отпустили.

Подняв голову, замечаю высокую фигуру парня. Очки слетели на кончик носа, и я поправляю их на место. Всего пара секунд на то, чтобы сфокусировать зрение, и я встречаюсь с дьявольским взглядом Касио Бертеро!

Я не знаю, как именно он тут оказался, хотя на нём модные джинсы чёрного цвета и в тон им рубашка. Идеально начищенные туфли, да и вообще, этот парень выглядит безупречно. А ещё он без пальто, значит, явно не просто мимо

проходил!

Астор смотрит на меня, как на ничтожество. Пустое место, которое и в ногах у него сидеть не имеет права. Я не жду, пока тот здоровяк одумается и снова схватит меня. Сейчас он почему-то пошатываясь стоит в метрах пяти от меня.

Я вскакиваю с места и бегу, нет, не обратно в клуб, сама не понимаю, куда.

Я пробежала около пятидесяти метров, прежде чем меня догнал какой-то парень.

— И куда ты мчишься раздетая? — парень задал этот вопрос достаточно резко. — На улице минус три.

Очень симпатичный молодой человек. Блондин с голубыми глазами. Высокий, под метр восемьдесят, наверное.

— Ты кто? — испуганным взглядом смотрю на парня, но откуда-то знаю, он не из компании того здоровяка, что похитить меня пытался. Он не сделает мне ничего плохого.

— Не бойся. Пойдём обратно в клуб, возьмёшь своё пальто, или что там у тебя, и я отвезу тебя, куда скажешь.

— Я тут не одна, — в голосе отчётливо слышна дрожь. Смотрю на бегущую в мою сторону, до смерти перепуганную Любу.

— Катюша, ты как? — я не знаю, как реагировать. Если бы она сразу согласилась поехать домой, скорее всего, подобного можно было бы избежать. Хотя не факт, конечно. Наверняка этот парень давно меня приметил, если я не ошибаюсь, он сидел в двух столиках от нас.

— Нормально. Теперь мы можем поехать домой? — хочется ещё много что сказать подруге, но сдерживаюсь.

Забираю из рук Саниной своё пальто и шарф. Она и сумочку мою прихватила, достаю оттуда телефон, открываю приложение и трясущимися руками вызываю такси.

— Ожидание более двадцати минут. Замечательно!

Ну а что удивительного! Время, когда все постепенно начинают разъезжаться по домам.

— Поехали, я отвезу вас, — настаивает парень.

Как бы прилично ни выглядел этот молодой человек, я сейчас не в том состоянии, чтобы ехать куда-то с незнакомым мне человеком.

Только подумала об этом, как около нас раздался визг тормозов. Огромный наглухо тонированный внедорожник остановился всего в полуметре от нас.

Я замерла. Чувствую, как вся краска отхлынула от лица, с ужасом наблюдаю за тем, как со стороны водителя открывается дверь автомобиля и оттуда выходит Бертеро.

— Касио, я отвезу твоих сокурсниц. Можешь вернуться к арабам.

— Где ты тут *моих* сокурсниц увидел? — Астор явно дико зол. — Не видишь, что ли, малолеток на приключения потянуло.

Теперь *он* посмотрел на Бертеро, как на пустое место. Это кто ещё малолетки?! Мы совершеннолетние, и тоже имеем право отдыхать. Единственное, отдыхать хотелось бы более

безопасно.

Решаю всё же надеть пальто. На улице действительно прохладно. Ещё не хватало простудиться.

Только хочу застегнуть пуговицы, как меня хватают за локоть и бесцеремонно запикивают в машину. Я и опомниться не успела, только почувствовала, как рядом со мною уселась Люба. Она, правда, села в машину добровольно.

Я слышала, как Касио стал что-то говорить блондину, но из-за того, что он закрыл двери, что именно он ему говорил, я не слышала.

Прошло не больше минуты, как парень сел за руль своего авто и, глядя на нас с Любой в зеркало заднего вида, громко рявкнул: — Адрес?

— Советский переулок, 34, — Астор тут же вбил название в навигатор, и гаджет моментально нарисовал ему маршрут.

— Заебись, блядь!

— Мы можем и на такси! — не сдерживаюсь от комментария.

— Закройся! — вот тварина, а!

Я была крайне подавлена, раздавлена, и мне вообще не хотелось разговаривать. Я видела, как Люба поглядывала то в мою сторону, то в сторону Бертеро, и она точно хотела что-то сказать мне, но я мысленно молилась, чтобы она этого не делала. Я боялась эмоционального взрыва от мощного перенапряжения.

Не хотела разреваться, а я явно на грани была.

Несмотря на отсутствие пробок, к дому Саниной мы ехали около сорока минут. И это с учётом нормальной скорости автомобиля и того, что как минимум раз десять Астор промчался на красный.

— Спасибо, Касио, — говорит подруга, открывая дверь и выбираясь на улицу.

Я почему-то не трогаю дверь со своей стороны, двигая попу влево, хочу выйти через ту же дверь, что и Люба, вот только через меня тянется рука Бертеро. Он закрывает дверь прямо перед моим носом.

— Задержись на пару слов, очкастое чудовище.

6 глава

— Как ты меня назвал? — этот вопрос я задала только после того, как смогла немного отойти от шока.

— Кашин Игорь, твой одноклассник? — полностью проигнорировав мой вопрос, Астор задаёт свой.

— Нет, конечно. Он старше меня на три года. Я с его сестрой училась. С Ксюшей Кашиной.

— То есть, её брата ты всё равно хорошо знаешь? — от напряжения и дикого бешенства плотно сомкнув зубы, прилагаю все усилия, чтобы из моего рта не полезла нецензурная лексика.

— Тебе что от меня нужно?

— Ты, вроде, нравилась ему?! — снова игнор на мой вопрос. — Вкус у него, конечно...

Бертеро усмехается. Да он просто издевается надо мной!

Я никогда не считала себя красавицей, но и уродливой меня не назовёшь. Даже весной, когда меня полностью обсыпает веснушками.

Я и в школе парням нравилась, и в институте уже дважды на предложение встречаться отвечала отказом. Просто это мне не нужно! Об учёбе думать надо. К тому же, если отец узнает, что у меня парень появился, мне крупно не поздоровится, он вообще против всего этого.

— На заборе тоже много чего написано! — я тут же опом-

нилась, поняла, что сказала полную глупость.

Касио смотрел на меня в зеркало заднего вида с полным недоумением. Кажется, теперь он был растерян.

— Он никогда не говорил мне об этом, — решаю ответить на вопрос, только бы Бертеро перестал смотреть на меня как на идиотку. — Ксюша как-то намекала, что да, я нравлюсь ему. И что с того? Это почти год назад было.

— Нужно, чтобы ты выкупила его нам.

— Что?

— Твою мать, — произносит на выдохе, — надо же, как природа на тебе отдохнула.

— Что?

— В жизни таких тупых не встречал, говорю!

— Иди в задницу, Бертеро, — с этими словами я быстро подалась вперёд и со всей силы кулаком ударила по панели водительской двери.

Замки в тот же момент щёлкнули, и, схватившись за ручку, я потянула её и открыла свою дверь. Ещё одно мгновение, и я выскочила на улицу, за долю секунды до того, как Астор чуть не поймал меня за воротник моего пальто.

— Люба! — громко и резко позвала подругу, быстро перебирая ногами.

— Я тут, — тут же откликнулась она. Санина вышла откуда-то из темноты, и, кажется, она была там не одна. Что вообще происходит?

— Ты с кем там?

Люба точно так же, как и я, торопилась. Она была немного напугана. Быстро открыв калитку, мы забежали во двор, и подруга тут же с грохотом закрыла её на тяжёлый засов.

— За нами, оказывается, ещё одна машина ехала. Я хотела открыть дверь, думала, она за мной захлопнулась, но подошёл какой-то мужчина и попросил меня немного подождать. Сказал, что у вас важный разговор.

Это всё подруга говорила мне полушёпотом, снимая обувь в коридоре.

— Что ещё за машина? Какой ещё мужик?

— Большой внедорожник, почти такой же, как у Касио. Блин, неужели он и правда бандит. Если я правильно поняла, то это его охрана.

— Он не бандит, — говорю на полном серьёзе, — он душевнобольной человек, и только что я в этом убедилась.

— Что? Как это? — Люба хмурится. — Подожди, ты уверена?

— Но ты же видела. Он запер меня в машине и не хотел отпускать. Больной на голову.

На цыпочках вхожу в гостевую спальню. Беру полотенце и халат. Стараюсь делать всё максимально тихо, чтобы не разбудить сестрёнку. Снова выхожу за дверь, иду в гостевую ванную.

Злость меня не просто переполняет. Она разрушает, выворачивает душу наизнанку, и моя нервная система дребезжит от перенапряжения.

Мне, конечно, не хочется кидаться на кого бы то ни было с кулаками, как моему отцу. Но вот это состояние всё равно меня жутко пугает.

А вдруг это генетическое! Что если через какое-то время, когда я выйду замуж, у меня появятся свои дети, я тоже начну срывать на них свою злость?! Раньше не помню, чтобы со мной такое было. Это всё долбаный Астор. Чтоб он провалился – неандерталец!

Снова на цыпочках возвращаюсь в спальню. Арина, как всегда, спит поперёк кровати. Переодеваюсь в пижаму и очень аккуратнодвигаю сестрёнку к стенке. Спит как убитая, тут только позавидовать можно. А я вот уснуть ещё долго не могла, как бы ни пыталась не думать, всё равно видела тот взгляд Бертеро, который красноречивее любых слов говорил о том, какого высокого мнения он обо мне.

В воскресенье домой мы поехали только после обеда. Я долго не могла дозвониться ни до отца, ни до Елизаветы. Очень сильно боялась попасть на скандал, но оказалось, что Лиза забыла взять с собой зарядку, а папа пришёл домой выпивший и сразу лёг спать. Свой телефон он оставил в кармане куртки и просто не слышал моего звонка.

В понедельник мы все трудились в поте лица. Люба была права насчёт нашего куратора. Алина Михеева действительно оказалась совершенно неспособной. Экономист, который совершенно не понимает физики и очень, очень далёк от математики. Где она собралась работать после вуза?

— Сомова, а это правда... — прозвенел звонок, и вопрос сокурсницы Лиды Жуковой утонул в его звонкой трели, — ...что Лямин запер тебя в машине?

Пытаясь разобраться в решении задачи, как я понимаю, не нашего ещё пока уровня, я вообще не поняла, о чём спрашивала меня Лида.

— Кать, ну? С дня рождения Лямина тебя наш новенький забирал?

— Да, он, он. Лида, я занята!

— Капец. А мы, дуры, ещё и поругались из-за него со Светкой.

— Чего? — опомнилась я. Вынырнув из разбора задач, я наконец окинула взглядом аудиторию и тут же поняла, что что-то не так.

7 глава

Несмотря на то, что, казалось, все заняты делом, шёпот гудел по всей аудитории. Что-то, а вернее, кого-то очень бурно обсуждали.

— Ребята, не отвлекаемся. Времени не так много! — мне стало как-то неуютно. В мою сторону бросали взгляды, но я понимала, что говорят не обо мне, а только со мной, всё равно это как-то связано.

Конечно же, мне нестерпимо хотелось узнать, что происходит, но, в самом деле, было много работы. Мы могли просто не успеть решить все задачи.

Не без труда, но всё же мне удалось сконцентрироваться на уроке.

— Нет, нет, ребята, так дело не пойдёт! — громкий возглас Алевтины Владимировны заставляет всех без исключения поднять головы и посмотреть в её сторону. — Алина Михеева слишком слабая ученица, чтобы курировать третью группу. Алина понимает, что не справляется, поэтому молчит. — Я даже не знаю, как сейчас засчитывать баллы. Третья группа решила все задачи верно, но работы они сдали последними. По идее, я должна баллы снизить, но так как две задачи четвёртого курса были решены первокурсницами... Женечка умничка, как всегда, — так бы, Женечки, умнички, я помогала. Вернее, мы вместе. Одну она, одну я задачу

решили, но Алевтина Владимировна меня упомянуть забыла. Ну да ладно, я не жадная. — Астор, — преподаватель обращается к только что вошедшему в аудиторию парню, — я всё же вынуждена просить вас, молодой человек, курировать третью группу, чтобы шансы у всех шести групп были равны.

— Я категорически не настроен, — вроде бы Касио сказал это негромко, но его тембр всё равно полоснул по нервным окончаниям.

Было понятно, что Бертеро не хочет подобным заниматься.

— У нас же был с вами уговор, — настаивает она. Что-то, а это она делать умеет. — Разве вам сложно помочь преподавателю? — Астор ничего не ответил. Он только посмотрел на Алевтину Владимировну. Взгляда его я, разумеется, не видела, потому как он спиной стоял, но по тому, как преподаватель улыбнулась, я поняла: он согласился.

— Вот и замечательно! До окончания пары есть пятнадцать минут! — снова громко произнесла преподаватель. — Внимание на доску! Чья группа справится первая, той и засчитаю высокий балл.

Этой задачи быть не должно. Но она решающая!

Касио и так привлекает к себе слишком много внимания, но сейчас на него смотрят как-то иначе. Хорошо, что это происходит недолго. Все без исключения погружаются в работу.

Я разбирала подобное решение в задачнике по физике.

Случайно наткнулась. Задачу выделяли как одну из самых сложных, и мне просто было интересно, справлюсь или нет! Не без труда и, потратив уйму времени, я всё-таки справилась. Теперь я знаю все нюансы, что из чего преобразовывать, поэтому уже через десять минут была готова показать своё решение.

Вот только сначала решение задачи должен посмотреть Бертеро, но я боюсь, если сейчас ему листок подам, он... да кто знает, как этот бешеный на меняотреагирует.

— Женья, ты решила? — очень тихо, чтобы никого не отвлекать, спрашиваю у своей сокурсницы, — какой у тебя ответ?

— Никакой. Я тут затормозила. Нужно переделывать! Где-то что-то упустила.

— Я решила! Можешь, пожалуйста, Бертеро передать, а то у нас с ним какая-то антипатия друг к другу? — Евгеша посмотрела на меня как-то немного странно, но ничего комментировать не стала. Молча взяв мой листок, она двигает его в сторону Касио.

Парень, вальяжно развалившись на стуле, покручивал в руках карандаш. Опустив глаза, он скользнул ими по строкам и, совершенно не выражая никаких эмоций, едва заметно кивнул, показав, что решение верное.

Мы с Евгенией синхронно поднимаем руку вверх, давая сигнал преподавателю о том, что мы закончили.

— Я в вас и не сомневалась, девочки. Какой у вас ответ?

— Примерно пятьдесят одна целая, тридцать три сотых,

— бодро отвечает Женя.

— Полный ответ?

— Триста восемь шестых и примерно пятьдесят одна целая тридцать три сотых.

— Отлично, на сегодняшний день вы лидируете, — и тут же прозвенел звонок.

Суматоха почему-то не прекратилась. Я попыталась спросить, в чём дело, но мне никто не ответил. Только когда я наконец добралась до Любы, а это случилось только на последней паре, наконец поняла, что происходит.

— Ты сейчас шутишь? Люба, пожалуйста, скажи, что ты пошутила, — взгляд подруги мне совсем не нравится. Как на идиотку на меня смотрит.

— Ты мне сама сказала, что у него не всё в порядке с головой. Что он тебя запер в машине и не выпускал. Ты же мне это сказала!

— Я тебе не так сказала, — сейчас я вообще не помню, что говорила и говорила ли? Но я совершенно точно не утверждала, что Астор-Бертеро на полном серьёзе страдает психическим расстройством.

— Ну, конечно, давай всем скажем, что это я сплетница, только бы тебя обелить.

— Люба, ты о чём? Мы просто неправильно друг друга поняли. Да, Астор действительно меня запер, но он не молчал, он... — мы разговаривали!

— Ты сказала, он проявил агрессию, что вёл себя неадекватно, — я только сейчас замечаю, как у Любы бегают глаза.

— Ты зачем это делаешь? Я думала, мы подруги.

— Я со сплетницами не дружу! — Ну, вообще отлично. И это я ещё сплетница!

Я даже в детском саду не припомню ничего подобного. И как реагировать, не знаю. С одной стороны, мне дико неприятно, а с другой, мы, наверное, слишком мало друг друга знаем, чтобы я сейчас расстроилась из-за потери подруги.

Но самое неприятное меня ждало впереди. Я уже переоделась, закрыла свою кабинку на ключ, направилась к выходу и не дошла буквально считанные метры. Чья-то тяжёлая, очень грубая рука резко, за предплечье, дёрнула меня вправо.

Всего пара мгновений, и я оказываюсь в безлюдном полутёмном коридоре. Массивное, горячее тело прижало меня к стене. Знакомый парфюм заполнил ноздри, и я тут же поняла, в чьих лапах оказалась.

— Больно, — едва слышно произношу сдавленным голосом, — ты сейчас меня раздавишь.

Пальцы Бертеро смыкаются на моём подбородке. Он заставляет запрокинуть голову, посмотреть в его безумные, дьявольские глаза.

— У тебя есть сутки, чтобы исправить то, что ты натворила! — я такого угрожающего полушёпота никогда не слышала. Внутренности сжимаются, и от панического страха в горле пересыхает.

Конечно же, я знаю, о чём он говорит. Как я поняла, Касио вызывали в деканат, и, если верить всё тем же слухам, теперь он должен предоставить справку о том, что у него нет никаких психических расстройств.

Но это не из-за сплетен. Вернее, не только из-за них. Просто произошло ещё кое-что!

Оказывается, Астор довольно жестоко избил Лямина. Я не знаю, что там между ними произошло, но Алексей написал заявление в полицию. И вот получается, ещё Люба наговорила, будто бы я ей... — да я даже толком не знаю, что она и кому говорила! Единственное, что понимаю, от моего лица.

— Ты же прекрасно понимаешь, я не смогу этого сделать.

Ну а как он себе это представляет? Конечно же, я попытаюсь. Если кто-то что-то у меня будет спрашивать, скажу, что мы с Саниной друг друга не так поняли. Но слухи разрослись до таких масштабов, что вряд ли мне кто-то поверит. Скорее решат, что это Касио меня заставил дать опровержение.

— Тогда добро пожаловать в ад!

Эти слова эхом ещё несколько раз прозвучали в моей голове. Я чувствую, как краска сходит с лица. Астор настолько резко отстраняется, при этом рукой будто бы голову мне оторвать хочет. На мгновение сильнее сжимает подбородок и резко отводит его в сторону, этим действием он причиняет мне сильную боль. Только бы синяки не остались.

8 глава

На следующий день я боялась идти в университет. Я совершенно не знаю, на что способен Бертеро. Пусть с виду он огромный, сильный и кажется вполне серьёзным, но внешность, как известно, бывает обманчивой.

Взять, к примеру, моего отца. Солидный мужчина, всегда гладко выбрит и идеально одет. Квадратный подбородок и жёсткие черты лица.

Отца многие боятся, но с точки зрения его профессиональной деятельности, не более.

Мой родитель может не только выстроить грамотную защиту, и даже самого, казалось бы, отъявленного преступника оправдать, но и, напротив, может закопать так, что мало не покажется!

Знаю, как минимум, об одном таком случае. Отцу то ли заплатили, то ли хорошо на него надавили. Хотя, кому я вру?! Конечно, заплатили! Очень влиятельный человек настоял на том, чтобы он, будучи защитником его конкурента, — нет, отцу не нужно было его в чём-то подставлять. Единственное, о чём попросили — потерять две важные бумажки, которые нужны были для налоговой.

Папа сказал, эти документы и без того были фальшивкой. И он просто не имел права предоставлять их суду. Но я разговор его телефонный слышала с самого начала и знаю,

что папа был крайне недоволен моим любопытством. Он так разозлился, что я не ушла из гостиной, когда он ответил на звонок, но руку на меня не поднял.

Проходя по двору нашего университета, с некой опаской смотрю на главный вход. Вчера Касио сказал: “Добро пожаловать в ад!” Что ждёт меня теперь за этой дверью? Может, он заставит кого-то травить меня? Вдруг, по его велению, я стану изгоем? А что, если мне устроят тёмную его фанатки? Их у нас в университете предостаточно.

Девчонок, которые безуданно вздыхают по смуглому сероглазому парню, который очень сильно внешне походит на итальянца. Что, если они начнут подлавливать меня и всячески издеваться?

А что, если сам Бертеро на меня руку поднимет?

Я этому несколько не удивлюсь. Вчера в чате нашей группы писали о том, что от Астера потребовали не только справку, но и ещё он должен получить положительное заключение от университетского психолога.

— О, подожди! — останавливаюсь, услышав женский мелодичный голос, буквально в метре от себя. — Я тебя знаю, ты Екатерина Сомова. У тебя отец адвокат, верно?

Смотрю на фигуристую, очень красивую девушку, такого же невысокого роста, как и я. Лицо её мне смутно знакомо, но не могу вспомнить, где могла видеть эту улыбчивую девушку.

— Мы с тобой в начале лета виделись на открытии раз-

влекательного центра. — Щурю взгляд, но не потому, что пытаюсь рассмотреть. Я в очках, и мне её прекрасно видно. Я пытаюсь вспомнить.

— Августина? — Её шикарные ухоженные длинные локоны помогают мне вспомнить имя. Я ещё тогда на празднике позавидовала ей. Той завистью, разумеется, которой нет. У меня тоже очень длинные волосы, как и у Августины, но, может быть, немного сильнее выются и рыжие, а не светло-русые. У девушки локоны один к одному. Очень красиво и послушно лежат на плечах и груди девушки. У меня же пористая структура волос, и чтобы привести их в божеский вид, нужно потратить уйму времени. Сегодня, например, я проснулась с вороньим гнездом на голове, и с огромным трудом расчесав волосы, поплелась на поклон к Елизавете. Попросила её заплести мне два колоска от самого лба. К счастью, у жены моего отца было хорошее настроение, и она сразу же согласилась. Не пришлось упрашивать.

— Да, всё верно, — искренне улыбается. — А я думала, ты пойдёшь учиться на юриста. Так сказать, по стопам отца.

— Нет, я люблю цифры. Ещё в подростковом возрасте решила освоить банковское дело.

— Отличный выбор! А я уже заканчиваю последний курс. Вот принесла документы. Защита на носу, а в приёмной, как всегда, бардак с документами. Я пришла справку донести.

— Так время рано. Рабочий день у них начинается с девяти, но, насколько я знаю, они к десяти только приходят.

Ты же наверняка это сама знаешь!

— Да, знаю. Но понадеялась на чудо, если честно сказать. Я не могу ждать! Моему мужу срочно нужно лететь за границу. Я в кои-то веки с ним напросилась.

— Документы важные? Если хочешь, то я могу передать!

— Девушка, снова улыбнувшись, полезла в сумку, вынула оттуда небольшую папку и уже протянула её мне. Я поднимаю руку, хочу взять, но массивная смуглая ладонь перехватила эту папку, и я слышу металлический низкий голос.

— Куда лапы тянешь, очкастая? — От неожиданности и испуга кожу стягивает. — Не вздумай на пару опоздать. Первая тебе слишком сильно необходима. — По спине в тот же миг струится ледяной пот. Мне так стыдно становится, просто до какой-то трясучки! Первая пара сейчас — русский язык.

В растерянности делаю шаг назад, опускаю голову и со всех ног несусь к широким лестницам. Быстро взбираясь по ним и прямиком бегу в раздевалку.

Каких же усилий мне стоило сдержаться и не разреветься! Делая глубокие вдохи, я старалась поскорее забыть эту абсурдную ситуацию. Как же стыдно перед Августиной!

Кажется, я успела услышать, как она зашипела на Бертеро. Они совершенно точно знакомы, потому как девушка слишком по-свойски заговорила с ним. Она обозвала его чёрствым грубияном — это всё, что я слышала. Но это меня всё равно не утешило. Что обо мне подумает эта девушка?

На том вечере, в честь открытия очень большого развлекательного центра, где были приглашены инвесторы, адвокаты, депутаты и другие люди, так сказать, светского общества, с их семьями, мы с ней совсем немного пообщались. Пересеклись, можно сказать, случайно. Сначала она показалась мне такой лощёной светской леди, но я быстро поняла, что Августина — совершенно обычная девчонка, причём очень весёлая. На вечере она много шутила и смеялась.

Заниматься мне было достаточно сложно. Я уже не думала о том, что кто-то начнёт меня задирать. В отношении, по крайней мере, моих сокурсников, кажется, было всё как обычно. Но я не могла не думать о том, как Касио унизил меня перед Августиной. Мне не хочется, чтобы она думала, будто я какая-то ущербная.

Сегодня физики нет, но радоваться было нечему, потому что с четвёртым курсом у нас физкультура в бассейне. Вообще, плавать я люблю, но сегодня не хочется. В бассейне было слишком свежо, и я до последнего надеялась, что, как в прошлый раз, учитель скажет: кто желает, тот плавает, но увы!

Надев свой спортивный купальник, бюстгальтер, больше похожий на топ, и трусы-шорты, прихватив очки, я подошла к краю бассейна.

— Катерина, — слышу голос учителя физкультуры, Рената Валерьевича. Он заменяет нашего Романа Андреевича. — Сегодня прыгаем с вышки, но я, насколько знаю, у тебя акрофобия. Значит, заплыв на время. Разминайся.

Я тут же, стоя у огромного бассейна, начала разминать мышцы. Небольшая разминка рук, несколько раз делаю ножницы: вверх, вниз, в стороны. Буквально пять приседаний, стряхиваю ноги. Руки в замок, повороты корпусом: раз, два, три, и я встречаюсь взглядом с Астером Бертеро. Он прошёл мимо меня буквально в полуметре. Парень абсолютно ничего не сказал, но посмотрел на меня так выразительно, что мне стало неудобно.

Я знаю, что плаваю не слишком быстро и до пятёрки не дотягиваю, но учитель всё равно ставит отлично.

Я улыбаюсь. А почему бы и нет? Физкультура тоже предмет, и по ней я тоже хочу иметь пятёрку. Наш Руслан Андреевич меня так не балует. Если какой-то норматив я сдаю плохо, он не стесняется и тройку мне вклеить.

— О, сколько радости на лице! Очередную пятёрку выклянчила, Сомова? — Хорошее настроение скатывается в ноль. Мне интересно знать, что здесь делает Пётр Григорьевич, да ещё и в плавательных трусах?

Разумеется, никак это не комментирую. Становится довольно неприятно, особенно когда ловлю на себе несколько пристальных взглядов старшекурсников.

В моей группе, конечно же, тоже находятся те, кто считает мои оценки совершенно незаслуженными. Хотя я не понимаю. Я в зачёт задачи без ошибок решаю. И не в зачёт тоже. Так почему я не имею права получить за них высокий балл? Хорошо, что оставшуюся часть времени меня никто не

трогал. Я вылезла из воды, села на скамейку. Взяв своё полотенце, я укуталась в него и тихонько сидела, наблюдая за остальными.

Алиса и Женя как-то слишком призывно смеются. Женька она скромная, но по тому, как она смотрит на Астера, можно понять, он ей очень нравится. Алисе, кстати, тоже! Странно, но они подруги, как делить интересно будут?

Нас отпустили переодеваться.

Принимаю душ. Тщательно смываю с себя хлорку. Сушу волосы настенным феном, разумеется, времени на то, чтобы хорошо высушить толстые косы, которые я и не думала распускать, у меня нет. Пара на сегодня была последней. Понимаю, если я пойду на улицу с мокрой головой, то, скорее всего, заболею. Поэтому слишком сильно не тороплюсь. Решаю, как только более-менее освободятся фены, перед выходом ещё раз попробую высушить голову.

Мужская и женская раздевалка находятся слишком близко друг к другу. Если быть точной, нас разделяет довольно широкий дверной проём. Я считаю это неправильным, потому что если кто-то не закроет дверь, то даже случайно можно увидеть друг друга обнажёнными. Да, у нас высокие ширмы у девочек — да и у мальчиков тоже. Всё равно нет-нет, кто-то да выйдет, например, из душевой кабинки, в полотенце пройдёт до этих самых ширм. До них расстояние около трёх метров.

За эти три с половиной месяца, что я учусь на первом

курсе, происшествий ещё не было. Но кто знает! Мне вот не очень комфортно от понимания, что я могу быть замечена не совсем одетой.

А вот комната, где располагаются кабинки, большая раздевалка, она является общей.

Я стояла в джинсах и футболке у своего шкафчика, так как ещё раз сушила волосы. Времени на это ушло достаточно, и большая часть народа уже ушла. В раздевалке всего несколько человек.

Снова Бертеро оказывается рядом. Украдкой бросаю на него взгляд, а он на меня в ответ — куда более откровенный. На его бёдрах коричневое махровое полотенце. Вообще, человек ничего не стесняется! Девчонки так залипают на нём...

На следующий день я боялась идти в университет. Я совершенно не знаю, на что способен Бертеро. Пусть с виду он огромный, сильный и кажется вполне серьёзным, но внешность, как известно, бывает обманчивой.

Взять, к примеру, моего отца. Солидный мужчина, всегда гладко выбрит и идеально одет. Квадратный подбородок и жёсткие черты лица.

Отца многие боятся, но, с точки зрения его профессиональной деятельности, не более того.

Мой родитель может не только выстроить грамотную защиту и даже самого, казалось бы, отъявленного преступника оправдать, но и, напротив, может закопать так, что мало не

покажется!

Знаю как минимум об одном таком случае. Отцу то ли заплатили, то ли хорошо на него надавили. Хотя кому я вру?! Конечно, заплатили! Очень влиятельный человек настоял на том, чтобы он, будучи защитником его конкурента, — нет, отцу не нужно было его в чём-то подставлять. Единственное, о чём попросили — потерять две важные бумажки, которые нужны были для налоговой.

Папа сказал, эти документы и без того были фальшивкой, и он просто не имел права предоставлять их суду. Но я слышала его телефонный разговор с самого начала и знаю, что папа был крайне недоволен моим любопытством. Он так разозлился, что я не ушла из гостиной, когда он ответил на звонок, но руку на меня не поднял.

Проходя по двору нашего университета, с некой опаской смотрю на главный вход. Вчера Касио сказал: “Добро пожаловать в ад!” Что ждёт меня теперь за этой дверью? Может, он заставит кого-то травить меня? Вдруг по его велению я стану изгоем? А что, если мне устроят тёмную его фанатки? Их у нас в университете предостаточно.

Девчонок, которые безуданно вздыхают по смуглому сероглазому парню, который очень сильно внешне похож на итальянца. Что, если они начнут подлавливать меня и всячески издеваться?

А что, если сам Бертеро на меня руку поднимет?

Я этому нисколько не удивлюсь. Вчера в чате нашей групп-

пы писали о том, что от Астера потребовали не только справку, но и ещё он должен получить положительное заключение от университетского психолога.

— О, подожди! — останавливаюсь, услышав женский мелодичный голос буквально в метре от себя. — Я тебя знаю, ты Екатерина Сомова. У тебя отец адвокат, верно?

Смотрю на фигуристую, очень красивую девушку, такого же невысокого роста, как и я. Лицо её мне смутно знакомо, но не могу вспомнить, где могла видеть эту улыбчивую девушку.

— Мы с тобой в начале лета виделись на открытии развлекательного центра. — Щурю взгляд, но не потому, что пытаюсь рассмотреть. Я в очках, и мне её прекрасно видно. Я пытаюсь вспомнить.

— Августина? — Её шикарные ухоженные длинные локоны помогают мне вспомнить имя. Я ещё тогда на празднике позавидовала ей. Той завистью, разумеется, которой нет. У меня тоже очень длинные волосы, как и у Августины, но, может быть, немного сильнее выются и рыжие, а не светло-русые. У девушки локоны один к одному. Очень красиво и послушно лежат на плечах и груди девушки. У меня же пористая структура волос, и чтобы привести их в божеский вид, нужно потратить уйму времени. Сегодня, например, я проснулась с вороньим гнездом на голове и с огромным трудом расчесав волосы, поплелась на поклон к Елизавете. Попросила её заплести мне два колоска от самого лба.

К счастью, у жены моего отца было хорошее настроение, и она сразу же согласилась. Не пришлось упрашивать.

— Да, всё верно, — искренне улыбается она. — А я думала, ты пойдёшь учиться на юриста. Так сказать, по стопам отца.

— Нет, я люблю цифры. Ещё в подростковом возрасте решила освоить банковское дело.

— Отличный выбор! А я уже заканчиваю последний курс. Вот принесла документы. Защита на носу, а в приёмной, как всегда, бардак с документами. Я пришла справку донести.

— Так время рано. Рабочий день у них начинается с девяти, но, насколько я знаю, они к десяти только приходят. Ты же наверняка это сама знаешь!

— Да, знаю. Но понадеялась на чудо, если честно сказать. Я не могу ждать! Моему мужу срочно нужно лететь за границу. Я в кои-то веки с ним напросилась.

— Документы важные? Если хочешь, то я могу передать!

— Девушка, снова улыбнувшись, полезла в сумку, вынула оттуда небольшую папку и уже протянула её мне. Я поднимаю руку, хочу взять, но массивная смуглая ладонь перехватывает эту папку, и я слышу металлический низкий голос.

— Куда лапы тянешь, очкастая? — От неожиданности и испуга стягивает кожу. — Не вздумай на пару опоздать. Первая тебе слишком сильно необходима. — По спине в тот же миг струится ледяной пот. Мне так стыдно становится, просто до какой-то трясушки! Первая пара сейчас — русский

язык.

В растерянности делаю шаг назад, опускаю голову и со всех ног несусь к широким лестницам. Быстро взбираясь по ним, прямым бегу в раздевалку.

Каких же усилий мне стоило сдержаться и не разреветься! Делая глубокие вдохи, я старалась поскорее забыть эту абсурдную ситуацию. Как же стыдно перед Августиной!

Кажется, я успела услышать, как она зашипела на Бертеро. Они совершенно точно знакомы, потому как девушка слишком по-свойски заговорила с ним. Она обозвала его чёрствым грубияном. Это всё, что я слышала. Но это меня всё равно не утешило. Что обо мне подумает эта девушка?

На том вечере в честь открытия очень большого развлекательного центра, где были приглашены инвесторы, адвокаты, депутаты и другие люди, так сказать, светского общества, с их семьями, мы с ней совсем немного пообщались. Пересеклись, можно сказать, случайно. Сначала она показалась мне такой лощёной светской леди, но я быстро поняла, что Августина совершенно обычная девчонка, причём очень весёлая. На вечере она много шутила и смеялась.

Заниматься мне было достаточно сложно. Я уже не думала о том, что кто-то начнёт меня задирать. В отношении, по крайней мере, моих сокурсников, кажется, было всё как обычно. Но я не могла не думать о том, как Касио унизил меня перед Августиной. Мне не хочется, чтобы она думала, будто я какая-то ущербная.

Сегодня физики нет, но радоваться было нечему, потому что с четвёртым курсом у нас физкультура в бассейне. Вообще, плавать я люблю, но сегодня не хочется. В бассейне было слишком свежо, и я до последнего надеялась, что, как в прошлый раз, учитель скажет: кто желает, тот плавает, но увы!

Надев свой спортивный купальник, бюстгальтер, больше похожий на топ, и трусы-шорты, прихватив очки, я подошла к краю бассейна.

— Катерина, — слышу голос учителя физкультуры, Рената Валерьевича. Он заменяет нашего Романа Андреевича. — Сегодня прыгаем с вышки, но я, насколько знаю, у тебя акрофобия. Значит, заплыв на время. Разминайся.

Я тут же, стоя у огромного бассейна, начала разминать мышцы. Небольшая разминка рук, несколько раз делаю ножницы: вверх, вниз, в стороны. Буквально пять приседаний, стряхиваю ноги. Руки в замок, повороты корпусом: раз, два, три, и я встречаюсь взглядом с Астером Бертеро. Он прошёл мимо меня буквально в полуметре. Парень абсолютно ничего не сказал, но посмотрел на меня так выразительно, что мне стало неуютно.

Я знаю, что плаваю не слишком быстро и до пятёрки не дотягиваю, но учитель всё равно ставит отлично.

Я улыбаюсь. А почему бы и нет? Физкультура тоже предмет, и по ней я тоже хочу иметь пятёрку. Наш Руслан Андреевич меня так не балует. Если какой-то норматив я сдаю плохо, он не стесняется и тройку мне вклеить.

— О, сколько радости на лице! Очередную пятёрку выклянчила, Сомова? — Хорошее настроение скатывается в ноль. Мне интересно знать, что здесь делает Пётр Григорьевич, да ещё и в плавательных трусах?

Разумеется, никак это не комментирую. Становится дико неприятно, особенно когда ловлю на себе несколько пристальных взглядов старшекурсников.

В моей группе, конечно же, тоже находятся те, кто считает мои оценки совершенно незаслуженными. Хотя я не понимаю. Я в зачёт задачи без ошибок решаю. И не в незачёт тоже. Так почему я не имею права получить за них высокий балл?

Хорошо, что оставшуюся часть времени меня никто не трогал. Я вылезла из воды, села на скамейку. Взяв своё полотенце, я укуталась в него и тихонько сидела, наблюдая за остальными.

Алиса и Женя как-то слишком призывно смеются. Женька она скромная, но по тому, как она смотрит на Астера, можно понять, он ей очень нравится. Алисе, кстати, тоже! Странно, но они подруги. Как делить интересно будут?

Нас отпустили переодеваться.

Принимаю душ. Тщательно смываю с себя хлорку. Сушу волосы настенным феном. Разумеется, времени на то, чтобы хорошо высушить толстые косы, которые я и не думала распускать, у меня нет. Пара на сегодня была последней. Понимаю, если я пойду на улицу с мокрой головой, то, скорее все-

го, заболею. Поэтому слишком сильно не тороплюсь. Решаю, как только более-менее освободятся фены, перед выходом ещё раз попробую высушить голову.

Мужская и женская раздевалки находятся слишком близко друг к другу. Если быть точной, нас разделяет довольно широкий дверной проём. Я считаю это неправильным, потому что, если кто-то не закроет дверь, то даже случайно можно увидеть друг друга обнажёнными. Да, у нас высокие ширмы у девочек — да и у мальчиков тоже. Всё равно, нет-нет, кто-то да выйдет, например, из душевой кабинки в полотенце и пройдёт до этих самых ширм. До них расстояние около трёх метров.

За эти три с половиной месяца, что я учусь на первом курсе, происшествий ещё не было. Но кто знает! Мне вот не очень комфортно от понимания, что я могу быть замечена не совсем одетой.

А вот комната, где располагаются кабинки, большая раздевалка, она является общей.

Я стояла в джинсах и футболке у своего шкафчика, так как ещё раз сушила волосы. Времени на это ушло достаточно, и большая часть народа уже ушла. В раздевалке всего несколько человек.

Снова Бертеро оказывается рядом. Украдкой бросаю на него взгляд, а он на меня — в ответ куда более откровенный. На его бёдрах коричневое махровое полотенце. Вообще, человек ничего не стесняется! Девчонки так и залипают

на нём... Ну а что? Глупо отрицать. Я не знаю, сколько точно Астору лет, но где-то в районе двадцати трёх — двадцати пяти. Это если учитывать то, что он уже получил одно образование. В Европе, насколько мне известно, физико-математическое образование можно получить в колледже, то есть закончить его до двадцати лет. Сейчас Бертеро на четвёртом курсе. И вот, в свои годы, он уже имеет довольно хорошо развитую мускулатуру, хотя, возможно, и неправильно это, что физически развитое тело я измеряю годами.

Астор не безобразный качок, разумеется, но у него широкий разворот плеч, и когда напрягает руки, отчётливо прорисовываются реки вен. Но самое красивое — это пресс. Ему он уделяет, по количеству кубиков по крайней мере, куда больше времени, чем всему остальному. Даже касаться руками его не нужно, чтобы понять: под тонкой, гладкой кожей на торсе парня — твёрдая сталь!

— Держи! Её нужно выстирать, — с этими словами в меня летит белая футболка Касио.

Поймала я её рефлексивно. Будь у меня ещё пара секунд на осознание произошедшего, я бы просто убрала руку, чтобы та пролетела мимо.

Я настолько шокирована, что, приоткрыв рот, широко распахиваю глаза и не моргаю. Смотрю на Бертеро, а тот, как ни в чём не бывало, уже переодевшись за ширмой и надев боксеры, подходит к своей кабинке и начинает натягивать спортивное трико.

На меня сейчас не просто смотрят и шушукаются. Откровенно насмеваются надо мной, а тут ещё, как назло, Кислицын.

— Ого, ни хрена себе! — почти вальяжно выйдя из душа в трико, но босой, проходя мимо меня в нескольких метрах, с усмешкой произносит: — На, рыжуха, носочки мне постирни тоже, — и бросает мне свои носки. К счастью, их я не ловлю. Они падают чуть правее от меня.

Это что теперь будет? — в голове моей паника.

Это сейчас меня все смогут вот так травить? Растерянно озираясь по сторонам. Такие новости слишком быстро разлетаются. Тем более вижу, как Алиса держит в руках телефон, наверняка всё снимает на камеру. Весь мой позор!

Я не поняла, что произошло. Отвлеклась на сокурсницу. Услышала только грохот, даже испугаться толком не успела. Вадик пролетел мимо моих ног настолько молниеносно, что я едва это заметила.

Скользкий пол, и поэтому парень со всего своего немалого веса очень резко врезался в кафельную стену. Разбил себе нос, и хлынувшая кровь тут же заливает не только пол, но и прорезиненные коврики, что лежат рядом. Ещё он ногой ударился о деревянную скамейку, которая также стояла неподалёку.

Кислицын стонал, держась за щиколотку и разбитый нос. — Нужно быть осторожнее, Вадик, — мы все шокированы произошедшим, а Астор, как ни в чём не бывало, заки-

нув остатки вещей в свою сумку, продолжил: — Не нужно напрягать мою рабыню. Она устанет и не сможет выполнять мои приказы. — Переводит взгляд на меня. — Футболку постирать не забудь!

9 глава

Вот уж от кого, так от Кислицына я такого не ожидала! Я про то, что он бросил мне свои носки, разумеется. Этот жест показался мне куда более унижительным, чем выходка Касио, и дело точно не в том, что атрибут одежды разный. Я не могу до конца себе объяснить, в чём разница, но она точно есть!

Мы с Кислицыным знакомы давно. Учились в одной школе! Он на год старше меня. Когда я училась в десятом классе, Вадим предложил мне встречаться.

Конечно же, я отказала! Не знаю, о чём он вообще думал, когда подходил ко мне. Я вся в учёбе и повода не давала никакого! На каждой перемене с книгой в руках, и в столовой тоже.

Почему-то именно в старших классах, в то время, когда активно идёт половое созревание и, как раз-таки, девочки и мальчики начинают интересоваться друг другом, я, как сумасшедшая, читала книги.

Кислицыну я отказала довольно грубо. Причём сейчас даже не вспомню, что за книга была у меня в руках, но история была до жути интересная. Оторваться от неё не могла!

Я в самом деле не помню, как именно, а главное, что я ему говорила. И только спустя время до меня дошло, что мой отказ прозвучал довольно грубо. Хотя мне казалось, где я, а

где эта самая грубость!

Поняв свою ошибку, я извинилась перед парнем. На тот момент, когда он предлагал начать отношения, я думала, говорил он не всерьёз. Считала, будто Вадик в очередной раз стебётся. Может, это ещё сыграло какую-то роль? Но, если честно, сейчас я своих эмоций до конца не помню, да и мыслей своих тоже. По большому счёту, мне было плевать.

А вот Вадиму, по всей видимости, нет!

Вообще, в университете за всё это время мы пересекались считанные разы. У него немного другая специальность, второй курс, и чаще всего его лекции проходят в соседнем корпусе. И вот все эти три-пять раз, что мы виделись с Кислицыным, он успешно игнорировал меня. Впрочем, я его тоже, и то, что он демонстративно отворачивал лицо, как только я появлялась на горизонте, меня абсолютно никак не задевало.

Ну а что может взволновать в человеке, который ведёт себя как маленький ребёнок?!

Впрочем, и сейчас по поводу выходки Вадима я успокоилась ещё до того, как вышла за территорию универа. А вот что делать с футболкой Бертеро, ума не приложу?!

Как только я вышла на крыльцо университета, первая мысль была выбросить её в урну. Как раз корзина была переполнена, и все могли бы увидеть мой протест. Мне этого очень хотелось, просто до дрожи в руках, до скрежета зубов хотелось бросить эту белую мягкую тряпку под ноги, потоптаться и выбросить. Но здравый рассудок твердил мне о том,

что делать этого не стоит.

Придя домой, я бросила футболку на пол в своей комнате, около кресла, прямо на лежанку кота. Швырнула свой рюкзак на кровать, села на неё, резко встала. Меня взбесило то, как стоял мой ноутбук. Я подвинула его на сантиметр, потом ещё — вот так вроде немного лучше! Затем пошла в коридор и, стоя перед зеркалом во всю стену, кривя от злости лицо, очень быстро, едва ли не с остервенением, начала расплетать косы.

После бассейна голову необходимо вымыть, причём немедленно, она уже начала чесаться. Защитная шапочка для плавания не очень спасает, я не могу под неё убрать даже часть волос. В такие моменты завидую Виктории Злобной. У неё короткая стрижка, шапочку одела, и всё прекрасно.

Выйдя из душа, иду на кухню, включаю чайник. В холодильнике овощной салат и креветки с чесноком.

— Фу, — кривлю лицо. — Салат, так салат! — веду диалог сама с собою, потому как дома, кроме меня, никого нет.

Очевидно, у отца вечером опять ужин с клиентом, раз уж Елизавета ничего не приготовила.

На самом деле, мы вполне можем позволить себе и горничную, но папа считает, что это лишние траты. В четырёхкомнатной квартире вполне можно навести порядок и приготовить поесть самостоятельно.

Не любит отец посторонних в собственном доме.

Мне срочно нужно успокоиться. Как-то перезагрузиться,

что ли. Иначе от нервного перенапряжения я сейчас просто потеряю сознание. Наверное, не стоит так остро реагировать на Астора-Бертеро. Он вообще моих нервов не стоит.

Выпив апельсинового сока, я иду в свою комнату. Открываю ноутбук, планирую потратить время впустую, полчаса или даже час, посмотреть какие-нибудь дурацкие смешные видеоролики с животными.

Открыв крышку ноутбука, вижу листок, который явно вырван из моего же блокнота. На листке аккуратным почерком моей мачехи написано: «Катерина, вытащи и просуши, пожалуйста, стирку. Рубашки отца, те, что в корзине, постирай, я не успеваю. У Арины после садика гимнастика».

Ага, так я тебе и поверила! Опять, поди, к своей Стасе убежала, отцу кости перемывать.

Всё бесит. Просто дико раздражает!

Ну хорошо, стирка так стирка. Решено! Всё-таки постираю футболку. Схватив белоснежную ткань, иду в прачечную. Очень тесная комната, где стоит стиральная машина, а сверху — сушильная. Вытащив вещи Аринки, перекладываю их в верхний барабан, закрываю, набирая нужную команду.

Изначально я хотела постирать футболку Касио вместе с рубашками отца, но потом решила этого не делать. И не такая уж эта футболка грязная. Вернее, она вообще не грязная, нюхать не собираюсь, допускаю, что она несвежая.

Бросаю белую ткань в машинку, выбираю функцию

«Быстрая стирка». Чуть не проворонила момент и не включила машинку с температурой шестьдесят градусов. На этикетке воротника брендовой футболки чёрным по белому написано — не больше сорока.

Я всё же села за просмотр юмористического контента, в процессе которого, кажется, полностью успокоилась. В конце концов, могло быть гораздо хуже! Завтра в университете попробую поймать момент, когда Астор будет один, и отдам ему чистую футболку. Вряд ли он будет афишировать то, что я всё-таки сделала это. И никто ничего не узнает! К тому же не руками я её стирала. Подумаешь, принесла и в машинку бросила.

Может, у человека дома нет стиральной машины! Или воду отключили за неуплату!

Я об этом подумала настолько серьёзно, что даже в какой-то степени мне удалось себя в этих глупостях убедить.

Вот только спустя сорок минут я сидела на кафельном полу нашей прачечной и с трудом сдерживала слёзы.

Я завтра в университет не пойду. Завтра совершенно точно наступит мой конец.

10 глава

Это самый настоящий трэш. Совершенно не того я боялась, идя в университет на следующий день после того, как испортила футболку Бертеро! Я после всего её высушила и не просто погладила, а тщательно обработала паром. Очень красивая дорогая ткань нежно-розового цвета.

Выгружая вещи Арины из барабана стиральной машины, я случайно оставила там её шортики. Вообще, не ожидала, что они так могут краситься, потому что Лиза покупает нашей Аришке очень дорогие вещи в брендовых магазинах. Хотя допускаю, что что-то из домашнего она могла приобрести и в каком-нибудь дешёвом бутике. Хотя, опять же, это не про неё. Не про Лизу точно!

Уже на следующий день, с самой первой пары, как только я ступила на порог аудитории, абсолютно вся группа уставилась на меня, как на нечто экзотическое, приторно-кислое. Это я из выражения их лиц сделала такой вывод! Во взгляде каждого читался смех, презрение. На отдельных лицах — удивление.

На заднем ряду я не просто сидела одна. Рядом со мной близко никого не было! Перешептывания, смешки. В меня даже кто-то кинул смятую бумагу. Небольшой комок застрял в пушистом хвосте моих волос.

Раньше со мной никогда такого не было! В школе у нас

был один парень, и он подвергался буллингу, но, честно говоря, этот парень сам виноват! Нет, дело сейчас не в том, что он плохо одевался, и даже не в том, что от него не очень хорошо пахло. Дело в его поведении! Он вёл себя слишком — даже не знаю, как сказать. Он был слишком простым, из обычной семьи, но он старался казаться каким-то очень крутым парнем, и ему позволяли это делать. Но ровно для того, чтобы посмеяться над ним. Поначалу мне его было жаль, а потом, когда я поняла, что он сам позволяет с собой это делать, то есть не прекращает строить из себя эдакого мачо. Зачастую, когда его высмеивали, он сам смеялся над собой же.

А вот мне сейчас совсем не до смеха.

На следующий день всё повторилось! Я снова сидела одна. Большая часть народа на меня просто не обращала никакого внимания. Я старалась сконцентрироваться на учёбе, мне было крайне паршиво на душе, и я не могла ничего сделать.

На третий день я поняла, что травля идёт конкретно от: кто бы мог подумать — Любы!

А я ведь и в самом деле начала считать её своей подругой! Я не просто оставалась у неё с ночёвкой. Я брала с собой сестру, мы завтракали вместе, мы смеялись вместе. Родители Любы очень хорошо нас с сестрой приняли, и почему вдруг такое отношение, я не понимаю!

Я хотела подойти к Саниной, узнать, в чём дело. Пусть в лоб мне прямо скажет, но, когда я начала приближаться к

своей бывшей подруге, она отшатнулась от меня, как от прокажённой. Всем своим видом решила продемонстрировать то, как она теперь ко мне относится! Только поведение своей бывшей подруги я расценила по-своему. Её отношение ко мне изменилось вовсе не потому, что я что-то сделала не так. Если бы причина была во мне, взгляд у моей экс-подруги не был бы таким потерянным. Она бы не отводила его, когда я смотрю. В любом случае, то, что сделала Люба, а точнее пустила слух, якобы я говорила об Асторе, как об умалишённом.

Вообще, я да, говорила. Вернее, оговорила, но совершенно не всерьёз, и вряд ли Люба не поняла этого.

Астор-Бертеро стал в университете просто звездой и личностью неприкосновенной. Как я могла этого не замечать? Почему раньше этого не видела? Девушки готовы глотки перегрызть друг другу за него. А парни — парни просто обходят Бертеро стороной. Как я знаю из разговора старшекурсниц, которому я стала свидетельницей в раздевалке после физкультуры. У Касио есть друзья, но они за пределами университета, и все они немного старше его самого. Вроде как одна из третьекурсниц видела Астора в клубе в большой шумной компании.

Утро четверга ошарашило меня ещё одной новостью. Видео, которое всё же снимала Алиса в раздевалке после бассейна, попало в сеть! Причём девушка не просто опубликовала его в общем чате вуза, она его предварительно обрабо-

тала и убрала из него несколько ключевых моментов.

Короткое видео всего на двадцать шесть секунд, где видно, как Бертеро бросает мне в руки футболку, я её ловлю, смотрю на него пристально, но на видео ощущение, будто я улыбаюсь! Такого просто не может быть. Разве что моя улыбка на тот момент была нервной, и я сама не замечала её? Или же просто ракурс камеры так поставлен. Мне кажется, я была напугана и не могла улыбаться подобному. В общем, там и видно, что видео непрофессионально обрезано, но разве кто-то будет заморачиваться и разбираться в чём-то?

Бертеро говорит мне постирать его футболку. Причём я несколько раз проматывала эпизод обратно, чтобы убедиться или же удивиться...

Парень сказал это слишком спокойно. Словно и ничего такого, как само собой разумеющееся. И уже следом Кислицын швыряет мне свои носки, оскорбляя рыжухой. Обрывается видео на моменте, где эти носки должны пролететь мимо и упасть на пол, но, так как запись прервана, создаётся ощущение, что я их поймала.

На третий день, после продолжения игнора, смешков и отвратительных шуток в мою бестолковую голову пришла мысль попросить Бертеро о помощи. Из-за него это всё началось. И именно он мог это всё прекратить. Мне нужно с ним помириться, извиниться за то, что назвала его больным на голову, и тогда всё будет как раньше. Вот только Бертеро уже который день не появляется на учёбе.

Впрочем, эту мысль я отмела почти сразу же. Ещё не хватало унижаться перед этим здоровенным лбом, который соорудил из себя обиженного, а я страдаю!

— Ой, посмотрите, кто это у нас тут? — я вышла из душевой и уже даже оделась. Сейчас собиралась сушить волосы. Две девчонки с третьего курса, одна со второго, а та, что выделялась из всех, была с четвёртого.

Анжела Девятова, главная королева нашего вуза. Она смотрела на меня настолько свысока, что я казалась какой-то букашкой под её ногами, хотя она всего-то на полторы головы меня выше. Вернее, на голову, но у неё, как обычно, каблуки.

Стройная красотка. Жгучая брюнетка, каре до плеч. Всегда идеально уложенные волосы. Изысканно одевается, и косметика всегда на её безупречном лице дорогая.

— Что вам тут нужно? — видно, что девчонки явно не в бассейне искупаться пришли. А ещё как-то подозрительно тихо сейчас. Когда я уходила сушить волосы, то есть всего пару минут назад, в раздевалке как минимум оставалось человек семь.

11 глава

— Да так, мимо шли, поздороваться решили! — Анжелика, как обычно, вся в пафосе.

— Привет. Всё? — разумеется, мне очень даже страшно. Как-то нехорошо они все на меня смотрят! Внутри всё сжимается, то ли от страха, или пока ещё от волнения, непонятно, но из книг по психологии знаю: если жертва покажет свой страх, она точно будет повержена!

— Я смотрю, у тебя язык слишком длинный, — скрестив руки на груди, девушка неспеша делает ко мне несколько шагов. Останавливается буквально в метре.

— Давай без прелюдий, Анжелика. Что тебе нужно от меня?

— Чтобы рот ты свой закрыла! — от резкого тона старшекурсницы едва не вздрагиваю. — И чтобы к Астору на пушечный выстрел не приближалась.

— Что? К какому? — не тупи, Катя... — К новенькому нашему, Бертеро?

— Идиотку из себя не строй. Он тебя подвозил на своей машине.

— Я ничего не понимаю, а причём тут это?

— Либо ты сейчас перестаёшь из себя овцу корчить, либо я тебя сейчас в этот кафель закопаю.

Что-то сейчас я в Анжелике Девятовой гламурной девчон-

ки не вижу. Обыкновенное быдло, по моде одетое — вот где экзотика-то!

— Анжелика, я хочу высушить голову, и у меня ещё есть дела в университете, — сама себе удивляюсь, как получается голос свой держать настолько ровным и спокойным. Может, это как раз от нервов, потому что я уже даже на стенку облокотилась, чтобы была возможность расслабиться и не показывать того, что у меня по телу уже начала идти мелкая дрожь от страха.

Лицо девушки на глазах искажается злобой. Я даже среагировать не успела. Со словами...

— А давай я тебе помогу! — девушка в два шага сокращает между нами расстояние, и хватает меня за собранную на макушке гульку волос, и с такой силой дёргает на себя, что у меня искры летят из глаз. Хотя, возможно, искры из глаз у меня оттого, что Девятова коленом ударила меня по лицу. Скорее всего, Анжела целилась по носу, но попала где-то между переносицей и глазом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.